

Постиндустриальное общество – общество образованных людей

А. Новиков,
академик РАО

Будущее сегодня наступает чрезвычайно стремительно. Оно – в изменениях политики и экономики, культуры и социальной сферы, в изменении индивидуальных и общественных отношений, в изменении идеальных моделей образа жизни и ее стандартов. Будущее набрасывается на свои жертвы из засад, устроенных в давно обжитом нами порядке вещей прошлого и настоящего. Именно поэтому сегодняшний человек постоянно живет в состоянии стресса. Он ежесекундно сталкивается с будущим, но не сознает этого и испытывает жесточайший психологический дискомфорт. Многие люди ищут выход в алкогольном или наркотическом забвении, в религии, оккультизме, астрологии, лишь бы уйти из-под постоянных и неожиданных проблем, происхождения которых он не в состоянии ни понять, ни просчитать. Будущее наступает гораздо быстрее, чем в прошлые эпохи.

Причиной тому – стремительный переход человечества в совершенно новую, так называемую *постиндустриальную* эпоху своего развития.

К встрече с будущим надо готовиться. И надо готовить это будущее. В том числе и в первую очередь готовить систему образования для этого будущего. Ибо именно **образованию в новом постиндустриальном обществе принадлежит ключевая роль.**

В 1959 году профессор Гарвардского университета Д. Белл, выступая на международном социологическом семинаре в Зальцбурге (Австрия), впервые употребил понятие *постиндустриального общества* в широко признанном теперь значении – для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль. Потенциал развития этого общества во все возрастающей степени определяется масштабами информации и знаний, которыми оно располагает. Это не значит, что роль промышленности и сельского хозяйства уменьшается. Просто за счет автоматизации, внедрения высоких технологий индустрия требует все меньшей доли общественного труда, а значительная, если не большая часть занятого населения перетекает в сферы информации и услуг.

В истории развития человечества прослеживаются три большие эпохи:

1. Доиндустриальное – аграрное общество (продолжительность примерно 10 тысяч лет – с тех пор, как человечество перешло от добывания пропитания путем охоты, рыболовства и т.д. к земледелию и скотоводству).

2. Индустриальное общество – продолжительность около 300 лет - с XVII века до второй половины XX века.

3. Постиндустриальное общество. Начиная со второй половины XX века. Будущая продолжительность неизвестна, но многие специалисты предсказывают ее в период всего нескольких десятилетий ввиду многих серьезных противоречий, порождаемых постиндустриальной эпохой.

Эту новую эпоху в развитии человечества иногда еще называют «информационным обществом», «обществом знаний» ввиду той роли, которую в ней играют знания и информация, а также «обществом услуг», так как в этом новом обществе все большая часть трудоспособного населения переходит на работу в сферу услуг.

В чем же причины перехода в постиндустриальную эпоху?

1. На всем протяжении человеческой истории во всех странах, независимо от того, какой король правил или какая империя властвовала, была ли в стране республика, монархия, тоталитарный режим и т.д., подавляющая масса людей едва сводила концы с концами. Почти все ресурсы общества были направлены только на решение одной задачи – утоление голода. Для материальной жизни была характерна очень высокая детская смертность, небольшая продолжительность жизни (в России, к примеру, до 1914 г. она составляла в среднем 26 лет), недостаточное и неполноценное питание, болезни, подверженность разрушительным стихийным бедствиям. Грязь, клопы, вши, тараканы и пр.

Конечно, в древних обществах были человеческие ценности и достижения культуры, многие из которых превосходят те, что свойственны XX веку. Вместе с тем во избежание периодически возникающей идеализации «доброе старое время» не следует забывать и о реальностях прошлой жизни.

С появлением индустриальных технологий ситуация стала в корне меняться. С нарастающей быстротой начались огромные перемены в материальной жизни людей. Лишь во второй половине драматического и трагического XX века **индустриальная революция наконец решила глобальную задачу – накормить людей**. С голодом в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в России было покончено. Повысилась калорийность пищи. Детская смертность снизилась, средняя продолжительность жизни резко возросла. Ликвидированы многие болезни, во многом нейтрализовано действие разрушительных сил природы.

И это произошло совсем недавно! Что необходимо помнить, когда, к примеру, сегодня сплошь и рядом раздаются упреки в адрес народного образования, о перепроизводстве в стране в былые годы инженеров, техников, индустриальных рабочих – тогда общество решало **другие задачи**, чем те, которые стоят перед ним сегодня. Накормить людей могла только техника, технология. А поэтому было востребовано, в первую очередь, естественно-научное, технико-технологическое знание, и, соответственно, естественнонаучное и технико-технологическое образование.

А вслед за этим в последние десятилетия произошла цепь событий, радикально преобразивших мир. Энергетический кризис 70-х г.г. Технологическая революция. Электронно-коммуникационная революция.

Крах социалистической системы. Интеграция мировой экономики. Гигантские экологические катастрофы. Распад СССР – последней мировой империи, который болезненно отразился не только на России и других бывших союзных республиках, но вызвал огромную деформацию политических и экономических акцентов и интересов во всех регионах мира. Все эти события говорят о том, что мы неожиданно для себя оказались в совершенно новой эпохе. Установить точную дату перехода человечества в эту новую постиндустриальную эпоху затруднительно. Некоторые авторы называют 1956 г., когда в США численность служащих превысила численность рабочих, другие – 1974 г., когда правительство США ввело так называемый «плавающий курс доллара», повлекший за собой огромные экономические, а вслед за этим и политические последствия, третьи – распад в 1991 г. СССР и т.д. Но это несущественно.

Важно лишь то, что в мире произошли коренные изменения. В том числе в экономической сфере. **С достижением материального благополучия, с появлением изобилия продовольствия, одежды, обуви, бытовой техники,** как следствие этого, появилась и распространилась по всему миру, также в последние десятилетия, **рыночная экономика.**

Рыночная экономика определяется как экономика, ориентированная на потребителя. В центре рынка стоит **потребитель**. Основная цель любого производителя товаров и услуг – найти на рынке потребителя своей продукции, продать ему товар или услугу. Именно потребитель, используя находящиеся в его распоряжении деньги, оказывает в конечном итоге определяющее влияние на то, что производится и куда идут произведенные товары и услуги. Рынок является регулятором общественного производства. Через рынок происходит стихийное приспособление структуры производства товаров и услуг к объему и структуре общественных потребностей, распределение факторов производства между различными отраслями, т.е. решается вопрос, что и в каком количестве производить. Рынок устанавливает, какие условия производства являются общественно необходимыми, стимулирует снижение издержек и рост производительности труда и технического уровня производства, определяя тем самым, как будут производиться товары и услуги, с помощью каких ресурсов и каких технологий. Наконец, рынок решает проблему – для кого производятся товары, услуги, каким образом распределяется национальный доход между различными слоями населения, обладающими разной квалификацией и т.д.

Наиболее эффективно свои функции рыночной механизм осуществляет в условиях **экономической свободы**, которая подразумевает свободу **предпринимательства, свободу перемещения ресурсов по разным сферам применения, свободу ценообразования, свободу выбора продавцов и покупателей.** Другими словами – рыночная экономика – это саморегулирующаяся система, которая способна эффективно функционировать без прямого вмешательства государства. Она обладает определенным порядком и подчиняется определенным закономерностям, без

централизованного руководства обеспечивается сбалансированность спроса и предложения.

Вместе с тем, рыночная экономика имеет и недостатки. Во-первых, это определенные потери общественного труда, поскольку невозможно всегда точно определить общественные потребности и тенденции изменения спроса – затраты могут оказаться излишними. Во-вторых, стихийное колебание цен, предложения и спроса имеет следствием неустойчивость положения участников производства – с понижением спроса часть производителей вытаскивается из данной отрасли, что означает разорение для предпринимателей и безработицу для наемных работников. В-третьих, поскольку товары и услуги направляются туда, где больше денег, рынок может предписать некоторым людям голодать, другим получать несоразмерные доходы. В-четвертых, рыночный механизм ориентирован на получение прибыли, поэтому он не может эффективно решать общественные задачи – социального обеспечения, образования, здравоохранения, науки, культуры, экологии и т.п. Все это приводит к необходимости определенного вмешательства общества, государства в экономическую жизнь, в основном, в сфере потребления. Но, подчас, и в сфере производства тоже вводятся некоторые ограничения той экономической свободы, о которой говорилось выше.

Тем не менее, **рыночную экономику можно рассматривать как достижение человеческой цивилизации**, как наиболее эффективную из всех существовавших форм организации общественного производства, как **общечеловеческую ценность**.

2. Коренным образом изменилась и идеология человечества. Ведь начиная с XVIII века, с эпохи Просвещения на протяжении двухсот лет основной идеей во всем мире, доминирующей силой и главным двигателем политики была вера в спасение человечества посредством справедливого **общественного устройства**. Она принимала различные формы и создала различные политические течения – социализма, коммунизма, фашизма или идеи «государства всеобщего благоденствия» сначала в Германии времен О. Бисмарка, а позже в Англии, США и многих других странах. Несмотря на принципиальные различия, общим у всех этих и многих других течений было то, что это была вера в построение такого общества, в котором его совершенство приведет к совершенству отдельного человека, что социальные акции способны создать идеальное общество, что посредством общественного устройства можно кардинально переделать Человека, превратив его в «нового Адама» – «Адама-социалиста», «Адама-нациста», «Адама-коммуниста».

И в начале XX века такие цели казались легко достижимыми. Почему, например, В.И. Ленин с легкостью заявлял, что «нынешняя молодежь будет жить при коммунизме!» (ему вторил Н.С. Хрущев в начале 60-х годов). Да потому, что в представлении большинства людей тех времен казалось, что достаточно накормить людей хлебом, каждому дать по одному костюму и одной паре сапог – и материальное изобилие будет достигнуто. Но жизнь

оказалась куда сложнее. Оказалось, что с ростом благосостояния растут и потребности людей.

Таким образом, во всем мире за двести с лишним лет истории нового унифицированного «Адама» создать не удалось. То, что приемлемо для всех, то, что приемлемо для большинства, оказалось не прогрессивным и не гуманным. Стало, наконец, понятно, что все люди разные, люди различаются между собой больше, чем различаются общественно-экономические формации. Теперь все больше осознается та истина, что **основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность.**

В то же время, отказавшись от идеологий «общественного спасения» большинство стран, в том числе и Россия *своих собственных идеологий (национальных идей) не выработали.* В то время как США агрессивно навязывают по всему Миру свою собственную идеологию американского образа жизни в виде «образцов демократии» и «общечеловеческих ценностей» четко организованной системой всех мощнейших средств – информационных, финансовых, торговых и т.д. – вплоть до военных. Как говорится, Макдональдс не может существовать без Макдональд-Дуглас (производителя американских военных самолетов). Эта проблема приобретает особую актуальность в условиях ведения США уже не просто идеологической войны, а так называемой «нелетальной войны» или, по-другому – войны разрушения умов (mind war). Это совершенно новые подходы к современному типу войн, которые связаны с разрушением идентичности населения той или иной страны. В случае подобных войн оказывается не нужным захватывать территорию другого государства, достаточно лишь осуществить цивилизационную перевербовку его граждан. В период глобализации, когда резко усиливается коммуникативная и информационная связность мира, сознание перестает быть глубоко спрятанной, скрытой внутренней принадлежностью человека, его внутренней сущностью. Наоборот, сознание превращается в специально создаваемый и массово обрабатываемый объект за счёт моды, рекламы, различных типов дизайна, феномена так называемой массовой культуры. Ведётся борьба за ориентацию жителей всего мира на якобы «страну-лидера», на своеобразную новую социокультурную Мекку. Подобная стрелка сознания действует не сама по себе – она специально конструируется. На подобные ориентации работают очень многие институты – и средства массовой информации, и система искусства, и корпорации. Это и есть ничто иное, как специально организованная пропаганда американского образа жизни в борьбе за мировое лидерство. Для удержания лидирующих позиций в системе финансовых центров, для организации и поддержания притока мозгов подобный имидж США просто необходим.

В нашей стране на подобную пропаганду, к сожалению, публично и официально не работает никто. Если некоторые страны, например Иран,

пытаются противодействовать этому давлению, то в России пока что – полное попустительство. И, более того, на пропаганду американского образа жизни зачастую работают наши же отечественные, в первую очередь телевизионные каналы и передачи. Нередко в эту пропаганду включаются и образовательные структуры. А официальная российская идеология, российская национальная идея до сих пор не выработана.

3. В последние десятилетия произошла стремительная переоценка роли науки в развитии общества. Не то, что роль науки уменьшилась. Даже скорее наоборот. Но наука переключилась на другие функции.

Обратимся к истории. Начиная с эпохи Возрождения, наука, отодвинув на задний план религию, заняла ведущую позицию в организации и развитии общества. Если в прошлом выносить те или иные принципиальные суждения могли только иерархи церкви, то, впоследствии, эта роль целиком перешла к сообществу ученых. Научное сообщество диктовало обществу правила практически во всех областях жизни, наука являлась высшим авторитетом и критерием истинности. На протяжении нескольких веков ведущей, базовой деятельностью, цементирующей различные профессиональные области деятельности людей, системообразующим фактором организации общества являлась **наука**. Именно наука была важнейшим, базовым институтом, так как в ней формировалась и единая картина мира, и общие теории, и по отношению к этой картине выделялись частные теории и соответственные предметные области профессиональных деятельностей в общественной практике. «Центром» развития общества являлись научные знания, а производство этих знаний – основным видом производства, определяющим возможности остальных видов и материального, и духовного производства.

Но во второй половине XX века определились *кардинальные противоречия* в развитии науки:

– противоречия в строении единой картины мира, созданной наукой, и внутренние противоречия в самой структуре научного знания, которые породила сама же наука, создание представлений о смене научных парадигм (работы Т. Куна, К. Поппера и др.);

– стремительный рост научного знания, технологизация средств его производства привели к резкому увеличению подробности картины мира и, соответственно, дроблению профессиональных областей на множество специальностей;

– современное общество не только сильно дифференцировалось, но и стало реально поликультурным. Если раньше все культуры описывались в едином «ключе» европейской научной традиции, то сегодня каждая культура претендует на собственную форму самоописания и самоопределения в истории. Возможность описания единой мировой истории оказалась крайне проблематичной и обреченной на мозаичность. Встал практический вопрос о том, как организовать «мозаичное» общество, как управлять им. Оказалось, что традиционные научные модели «работают» в очень узком ограниченном диапазоне: там, где идет речь о выделении общего, универсального, но не там, где постоянно необходимо удерживать разное как разное;

– но главное даже не в этом. Главное в том, что за последние десятилетия роль науки (в самом широком смысле) существенно изменилась по отношению к общественной практике (также понимаемой в самом широком смысле). Триумф науки миновал. С XVIII века до середины прошлого XX века в науке открытия следовали за открытиями, а практика следовала за наукой, «подхватывая» эти открытия и реализуя их в общественном производстве – как материальном, так и духовном. Но затем этот этап резко оборвался – последним крупным научным открытием было создание лазера (СССР, 1956 г.). Постепенно, начиная с этого момента, наука стала все больше «переключаться» на технологическое совершенствование практики: понятие «научно-техническая революция» сменилось понятием «технологическая революция», а также, вслед за этим появилось понятие «технологическая эпоха» и т.п. Основное внимание ученых переключилось на развитие технологий. Возьмем, к примеру, стремительное развитие компьютерной техники и компьютерных технологий. С точки зрения «большой науки» современный компьютер по сравнению с первыми компьютерами 40-х г.г. XX в. ничего принципиально нового не содержит. Но неизмеримо уменьшились его размеры, увеличилось быстродействие, разрослась память, появились языки непосредственного общения компьютера с человеком и т.д. – т.е. стремительно развиваются *технологии*. Таким образом, наука как бы переключилась больше на непосредственное обслуживание практики. Если раньше в ходу были теории и законы, то теперь наука все реже достигает этого уровня обобщения, концентрируя свое внимание на моделях, характеризующихся многозначностью возможных решений проблем. Кроме того, очевидно, работающая модель полезнее отвлеченной теории.

Исторически известны два основных подхода к научным исследованиям. Автором первого является Г. Галилей. Целью науки, с его точки зрения, является установление порядка, лежащего в основе явлений, чтобы представлять возможности объектов, порожденных этим порядком, и, соответственно, открывать новые явления. Это так называемая «чистая наука», теоретическое познание.

Автором второго подхода был Френсис Бэкон. О нем вспоминают гораздо реже, хотя сейчас возобладала именно его точка зрения: «я работаю, чтобы заложить основы будущего процветания и мощи человечества. Для достижения этой цели я предлагаю науку, искусную не в схоластических спорах, а в изобретении новых ремесел...». Наука сегодня идет именно по этому пути – пути технологического совершенствования практики;

– если ранее наука производила «вечное знание», а практика пользовалась «вечным знанием», т.е. законы, принципы, теории жили и «работали» столетия или, в худшем случае, десятилетия, то в последнее время наука в значительной мере переключилась, особенно в гуманитарных, общественных и технологических отраслях, на знание «ситуативное». Значительная часть научных исследований сегодня проводится в прикладных областях, в частности, в экономике, технологиях, в образовании и т.д. и посвящается

разработке оптимальных ситуативных моделей организации производственных, финансовых структур, образовательных учреждений, фирм и т.п. Но оптимальных в данное время и в данных конкретных условиях. Результаты таких исследований актуальны непродолжительное время – изменятся условия и такие модели никому уже не будут нужны. Но тем не менее и такая наука необходима и такого рода исследования являются в полном смысле *научными исследованиями*;

– далее, если раньше мы произносили слово «знание», как бы автоматически подразумевая под этим научное знание, то сегодня помимо научного знания человеку приходится пользоваться и знаниями совершенно иного рода. Например, знание правил пользования компьютерным текстовым редактором – это достаточно сложное знание. Но вряд ли научное – ведь с появлением какого-либо нового текстового редактора прежнее «знание» уйдет в небытие. Или же банки и базы данных, стандарты, статистические показатели, расписания движения транспорта, огромные информационные массивы в Интернете и т.д. и т.п., чем каждому человеку приходится все больше и больше пользоваться в повседневной жизни. То есть научное знание сегодня сосуществует с другими, ненаучными знаниями. Часто в публикациях авторы предлагают разделять эти понятия на *знание* (научное знание) и *информацию*.

Таким образом, наука сегодня утратила роль системообразующего фактора организации общества. Что придет ей на смену – сказать пока невозможно. Но какая-то системообразующая сила должна быть. В аграрном обществе ею была религия (церковь), в индустриальном – наука. Что ею будет в постиндустриальном обществе?

Переход человечества в новую эпоху существования вовсе не означает, что мир стал проще. Появились новые острейшие проблемы.

1. Когда проблема голода была решена, появилось изобилие продовольствия, товаров, услуг, и когда, в связи с этим, стала развиваться во всей мировой экономике острейшая конкуренция. Поэтому за короткое время в мире стали происходить огромные деформации – политические, экономические, общественные, культурные и т.д. И, в том числе, одним из признаков этой новой эпохи стали *нестабильность, динамизм* политических, экономических, общественных, правовых, технологических и других ситуаций. Все в мире стало непрерывно и стремительно изменяться. Таким образом, **нестабильность становится атрибутом времени.**

В экономике динамизм проявляется в стремительном создании новых фирм, предприятий, производств, технологий и таком же стремительном их умирании. Из-за этой нестабильности происходят быстрые изменения условий жизни и труда людей, порождается боязнь потерять работу, неуверенность в завтрашнем дне, нарастание стрессовых ситуаций. Отсюда резкий рост во всем Мире самоубийств, психических заболеваний, алкоголизма и наркомании, массовой импотенции, бесплодия и т.п.

2. Развиваются мощные национальные движения во многих странах мира, причем не только в бывших социалистических странах и тех, которые раньше назывались «странами третьего мира», но и в развитых капиталистических странах: Бельгии, Великобритании, Испании, Канаде и т.д. Казалось бы, что с ростом благосостояния людей национальные различия должны были бы нивелироваться. На самом деле происходит обратное – эстонцы хотят жить как эстонцы, хорваты как хорваты и т.д.

3. Развивается международный терроризм, опасные религиозные течения.

4. Стремительно развиваются процессы глобализации. **Глобализация** - процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран. Международная интеграция была и раньше, начиная, пожалуй, с эпохи Великих географических открытий. Глобализация же началась лишь в последние десятилетия в связи с развитием авиации, информационных и телекоммуникационных технологий, в первую очередь благодаря Интернету.

В политике глобализация заключается в ослаблении роли национальных государств. С одной стороны, это происходит из-за того, что усиливается роль влиятельных международных организаций: Всемирная торговая организация, Европейский союз, НАТО, МВФ, Мировой Банк. С другой стороны, за счёт сокращения государственного вмешательства в экономику и снижения налогов увеличивается политическое влияние предприятий (особенно крупных транснациональных корпораций). Из-за более лёгкой миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу также уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам.

Для экономических аспектов глобализации характерны свободная торговля, свободное движение капитала, снижение налогов на прибыль предприятий, простота перемещение промышленности между различными государствами в интересах уменьшения издержек на труд и природные ресурсы.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира, широкое использование английского языка для международного общения, рост использования Интернета для получения информации и общения, распространение по всему миру американских фильмов, телепередач и программного обеспечения, а также рост международного туризма.

Естественно, наряду с положительными сторонами этого явления, глобализация несет в себе и массу отрицательных сторон, в первую очередь из-за того, что она осуществляется под контролем США и в интересах США.

5. Появилось такое причудливое явление как явление «агрессивного меньшинства», когда сравнительно небольшие, но сплоченные группы населения своим агрессивным и последовательным поведением при

пассивной позиции остальных навязывают свою волю всему обществу. Это, например, движение феминисток в США, многочисленные движения «зеленых», «обществ защиты животных», лиц «нетрадиционной сексуальной ориентации», организованные компании по борьбе с курением или против продажи пива (за ними стоят крупные финансовые интересы) и т.д. и т.п. Примером явления агрессивного меньшинства в российском образовании является, очевидно, ректорский корпус ВУЗов (государственных), который в своих интересах превращает куда более многочисленную общеобразовательную школу из самоценной ступени образования фактически в подготовительные курсы для поступления в ВУЗы¹.

6. В последние десятилетия стремительно разрослась миграция населения из бедных стран в страны более богатые – сначала легальная в виде гастарбайтеров («гостевых рабочих»), которые приглашались Германией, Францией, Англией, другими странами Европы из Турции, североафриканских стран, из Пакистана и т.п. для занятия непрестижных рабочих мест – уборщиков, дворников, водителей грузовиков и т.д. А вслед за этим – и нелегальная миграция в массовых масштабах. Но парадокс заключается в том, что если гастарбайтеры приезжали и приезжают работать, пусть даже на непрестижных рабочих местах, то их родившиеся дети становятся полноправными гражданами Германии, Франции и т.д. Они хотят жить как немцы, как французы..., но учиться и работать как учатся и работают европейцы они не умеют и не хотят в силу других национальных менталитетов и традиций. И, к примеру, недавние выступления арабской молодежи во Франции – это уже проявление, сигнал нарастающих противоречий. Тем более что деторождаемость у мигрантов несоизмеримо выше, чем у коренного европейского населения. И, к примеру, в крупных промышленных центрах Англии – Манчестере, Бирмингеме и др. уже большинство населения составляют *граждане не английского происхождения*, в основном – пакистанского. В России уже начались сходные процессы. Пусть пока еще в меньших масштабах. Но те же проблемы перед нами уже возникают.

В развитых странах Запада активно пропагандируется так называемая «теория золотого миллиарда» или, что тоже, но с более неясным названием – теория «глобализации информации». За этим туманным названием кроется четкая позиция наиболее развитых 7–10 стран, население которых и составляет этот «золотой миллиард» – установить деление всех стран на три сорта: постиндустриальный («интеллектуальный», «информационный»); индустриальный; сырьевой, сельскохозяйственный.

При этом постиндустриальные страны – это якобы элита, которая производит «знания» («информацию») – в том числе научные знания, создает наукоемкие технологии и т.д. Причем, в этих странах, естественно, для производства «знания» основная масса населения должна иметь очень

---

¹ Подробнее об этом см.: Новиков А.М. *Российское образование в новой эпохе.* – М.: Эгвес, – 2000.

высокий уровень образования. Эта же группа стран будет определять «дозы» передачи этого знания всему остальному человечеству.

Вторая группа стран, с более низким, естественно, уровнем образования на основе переданной «информации» будет обеспечивать материальное производство, необходимое всему человечеству, но в первую очередь, конечно, первой элитной группе стран.

Третья, самая низкая группа стран будет производить сырье, сельскохозяйственную продукцию, довольствуясь минимальным уровнем получаемой «информации», минимальным уровнем образования и минимальным уровнем жизни.

Теория «золотого миллиарда» активно пропагандируется и реализуется всеми средствами – финансовыми, военными, политическими, информационными и т.д., в первую очередь, США, так называемой «семеркой» и НАТО. Реализация этой «теории золотого миллиарда» приводит к серьезным изменениям во всем мире. Во-первых, приводит к чудовищной неравномерности потребляемых ресурсов – материальных, энергетических, водных и т.п. Экономисты называют такие цифры: всего 2 % – наиболее богатая часть населения земли потребляет 65 % имеющихся ресурсов. Приведем такой пример: средний американец (а также «новый русский») ездит на внедорожнике, сжигающем 30л бензина на 100 км. В странах Юго-Восточной Азии типичная картина, когда мотороллер, сжигающий 3л бензина на то же расстояние везет 10 человек. Разница потребляемых ресурсов на 1 человека в 100 раз! Причем, апологеты «теории золотого миллиарда» утверждают, что такая неравномерность распределения ресурсов сложилась исторически и что-либо изменить невозможно, поскольку всех ресурсов Земли не хватит, чтобы все остальное население Планеты могло бы жить так же, как и «золотой миллиард». Но такая сложившаяся огромная разница в распределении богатств чрезвычайно взрывоопасна. И события 11 сентября – это лишь первое, или одно из первых проявлений сложившейся нестабильности в человеческом сообществе.

С другой стороны, реализация теории «золотого миллиарда» порождает деформации и нестабильность в экономике самих западных стран. Так, в США практически ликвидирована легкая промышленность, в упадке находится автомобильная и ряд других отраслей промышленности. То есть материальное производство сворачивается. Большая же часть занятого населения – около 85 % занята либо информационными технологиями, либо финансовым бизнесом т.е., по сути дела, «качает воздух». Фактически же экономика США на сегодняшний день держится только на печатании долларов и продаже их по всему миру. И чтобы сохранять эту ситуацию США вынуждены ежедневно «поглощать» 2,5 млрд. долларов иностранных инвестиций, а государственный долг этой страны составляет уже 33 триллиона долларов. Но это же долго продолжаться не может! Примерно в том же положении может быть, несколько лучше, находится экономика стран Западной Европы.

Альтернативой «теории золотого миллиарда» является другой подход, пропагандируемый прежде всего ООН – это теория «глобализации экономики» или концепция «устойчивого развития», которая преследует иные цели. Здесь речь идет о развитии и возвышении в каждом человеке духовного и интеллектуального начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей планеты.

Причем, следует подчеркнуть, что в обоих подходах России уготована ключевая роль. В первом случае – пассивная – как главного донора сырья в силу гигантских природных ресурсов и «зоны грязного производства» в силу огромной территории. То есть в качестве страны третьего и частично второго сорта. И нельзя отрицать, что есть силы, которые активно стремятся превратить Россию в такую страну. И, в том числе, и далеко не в последнюю очередь за счет ослабления нашей отечественной образовательной системы.

Во втором случае – как реального лидера нового альтернативного пути развития человечества. В первую очередь, за счет традиций, в первую очередь – духовности (в широком смысле, просьба не путать с религиозностью), накопленных нашей страной в предыдущие десятилетия и столетия. А также за счет опережающего развития образования².

---

² Подробнее о постиндустриальном обществе можно прочитать: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Тоффлер О. Третья волна. М., 1995.